

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Сочинение
беспоповца Ивана Алексеева
против поповцев**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1915. № 5. С. 653-673.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Сочиненія безпоповца Ивана Алексѣева противъ поповцевъ *).

III.

ВТОРАЯ половина 50-хъ и первая 60-хъ годовъ была временемъ усиленной писательской дѣятельности Ивана Алексѣева противъ поповцевъ. Такъ, еще въ 1757 году, когда была начата упомянутая «Книга» объ обѣтахъ Божіихъ, и затѣмъ въ 1758 году Алексѣевъ долженъ былъ написать два сочиненія объ очистительныхъ молитвахъ; въ 1757 и 1759 годахъ—о таинствѣ покаянія,—тоже два; въ 1762 году—три сочиненія о священствѣ.

Раннѣйшее сочиненіе о названныхъ молитвахъ въ нашей рукописи носить такое заглавіе: «О молитвахъ очистительныхъ, бываемыхъ по рожденіи,—на загражденіе хульныхъ устъ слово отвѣтное, по исторіямъ и правиламъ». Въ концѣ сочиненія есть приписка «Написася лѣта 7265, апрѣля 24», т. е. сочиненіе значитъ написаннымъ въ 1757 году. По словамъ же Павла Любопытнаго, Иванъ Алексѣевъ написалъ два сочиненія объ очистительныхъ молитвахъ и оба—въ 1758 году: одно 25 апрѣля, другое въ послѣднихъ числахъ мая; то и другое Любопытный называетъ «Апологіей о ненужныхъ поповскихъ молитвахъ очищенія рождающей женѣ дѣтей». Такимъ образомъ, если имѣть въ виду эти даты, то нужно признать, что наша рукопись представляетъ данное сочиненіе въ раннѣйшемъ видѣ. Впрочемъ, какъ увидимъ ниже, намъ извѣстно и другое сочиненіе Алексѣева о томъ же предметѣ, которое можно

*). Окончаніе. См. апрѣль.

сопоставить съ однимъ изъ двухъ названныхъ Любопытнымъ. Почему, едва закончивъ начало «Книги», Алексѣевъ взялся за написаніе другого сочиненія, это вызывалось практическою важною послѣдняго. «Противницы наши,—говоритъ авторъ,— въ своихъ дѣлахъ законопреступныхъ слѣпотствующе опасно, точію наша испытають, и невѣжества ради своего присно гажденіемъ настоятъ намъ, вопіюще: у васъ послѣ родовъ, глаголютъ, очистительныхъ молитвъ не бываетъ, но безъ молитвъ оныхъ младенцевъ крещаютъ; дома ваши и вы не очищены есте и скверны». Такія замѣчанія поповцевъ были причиною того, что въ согласіи Алексѣева произошло большое смущеніе: «нѣщія,—говоритъ онъ,—аки громами устрашени, поколебашеся, а друзіи и падоша и, убоявшесе дыма отъ смущеннаго своего ума, во огонь впадоша», не размышляя, что «не все то громъ есть, что противницы гремятъ». По такимъ практическимъ расчетамъ, написавъ первое сочиненіе объ очистительныхъ молитвахъ еще въ апрѣлѣ 1757 года, Алексѣевъ окончилъ съ вопросомъ только въ маѣ 1758 года.

Въ своемъ сочиненіи авторъ доказываетъ ту мысль, что хотя въ безпоповщинѣ, въ частности въ его, Алексѣева, согласіи, дѣйствительно, очистительныя молитвы не читаются, но обвинять членовъ послѣдняго въ «сквернѣ» нѣтъ основаній, такъ что смущаться упреками со стороны поповцевъ имъ, безпоповцамъ, не приходится. Примемъ во вниманіе первое время существованія церкви,—разсуждаетъ Алексѣевъ,—тогда далеко «не всегда опредѣлительныя молитвы творяше, но многаяжды должность сихъ единымъ крещеніемъ исполняше», причемъ дома и крещенные не считались «скверными», какъ это видно изъ практики св. апостоловъ, тоже—изъ «дѣйствъ св. архипастырей», тоже—изъ случаевъ, «въ нихъ же едина часть вѣрная, а другая невѣрная порождали». Затѣмъ, слѣдуетъ, по словамъ автора, обратить вниманіе на положеніе самихъ поповцевъ. Во-первыхъ они сами допускаютъ то, въ чемъ упрекаютъ безпоповцевъ. «Вы,—говоритъ авторъ,—хулите дома въ насъ рождаемыхъ за неприсутствіе очистительныхъ молитвъ и наричате скверными: тѣмъ сами себе горячайшему суду подлагаете». Почему? «Понеже егда жена у васъ родитъ гдѣ, а полъ далече мѣста того жительствомъ отстоитъ», то, не имѣя возможности, по бѣдности, призвать попа въ свой домъ, дожидаются «иныхъ хотящихъ родити»; и такъ «многое время посредѣ безъ очищенія и крещенія провождаютъ»; коимъ вре-

менемъ, по обычаю, къ родившей женѣ приходятъ другія жены, однѣ съ подарками, другія—ради пьянства; «и такъ во свои и чужіе входятъ не по чину священнаго положенія, скверняще—по вашему гласу—одинъ другаго и мѣста». Во-вторыхъ, бывають въ поповщинѣ случаи, что, за дальностью разстоянія отъ попа, крестить младенца приходится какому-нибудь старцу или мірянину; тогда объ «очистительныхъ молитвахъ и глаголати нечего», ибо читать ихъ можетъ только іерей. Въ-третьихъ, въ поповщинѣ наблюдается, что «многіе отъ мужей,—не простыхъ, но самыхъ клирошанъ,—по рожденіи ихъ женъ», имѣя въ виду отсутствіе попа, «безъ очистительныхъ молитвъ пребываютъ», входя «не только въ простые дома, но и въ храмы молитвенные», гдѣ «службу отправляютъ, дондеже придетъ имъ время ѣхать до попа». По этому поводу Алексѣвъ говоритъ, что «сіе явственно есть презорство и нечистоты поданіе домамъ и молитвеннымъ храмамъ». Въ-четвертыхъ, особенная причина бесполезности поповскихъ очистительныхъ молитвъ кроется въ томъ, по словамъ Алексѣва, что попы ихъ «священная дѣйствуютъ, не воспріявъ на то отъ архіерея власти»; «ваши попы,—говоритъ онъ,—отъ своихъ архіереевъ отвергошася, отъ нихъ же быша ставлены, и тѣхъ до конца отрекошася; а другихъ по себѣ архіереевъ не обрѣтоша, и отъ архіереевъ на священнодѣйство благословенія и власти Св. Духа не получиша, но сами по себѣ своевольно священнодѣйствуютъ»; слѣдовательно, «дѣйство ихъ не бываетъ освячительно: и дома, и рождаемые, и прилучаемые люди, по молитвамъ ихъ таковы же пребываютъ, яковы и прежде быша».

Итакъ, «аще вы,—говоритъ Алексѣвъ поповцамъ,—и судите иныхъ, и гаждаете, и скверными вибняете... обаче и ваши дома, рождаемыхъ, и живущіе въ нихъ, и входящіе... скверни суть, по вашему же суду. А наипаче: идѣже іереи ваши очистительныя молитвы безъ архіерейскаго благословенія даютъ, и тѣи дома не очищены суть, и тому же гажденію и суду подлежатъ, по апостолу». Напрасно считая себя чистыми, поповцы напрасно и безпоповцевъ сквернять, по словамъ Алексѣва. «Мы,—говоритъ онъ,—не злымъ произволеніемъ лишаемся» молитвъ, но «благою ревностью, церковныхъ преданій храненіемъ,—не лишены чистоты»; вѣдь въ «христіанскомъ обрядѣ» существуютъ не однѣ «очистительныя молитвы, но и ины многи»; что же, лишаясь послѣднихъ «въ нужныхъ

временѣхъ, а наипаче въ гонительныхъ, егда іерейство въ пустыняхъ и пропастьхъ крыяшеса», считались ли эти лишаемые «скверными»? Конечно, нѣтъ, но и—«святыми за вѣру и благая дѣла». «Тако и мы,—добавлялъ Алексѣевъ,—опасностью сего іерейства аще и лишаемся оныхъ потребныхъ, обаче не лишаемся надежды чистоты и спасенія древнихъ оныхъ, за благій нашъ къ Богу намѣрокъ».

Въ заключеніе Алексѣевъ дѣлаетъ обращеніе къ поповцу и осуждаетъ его еще разъ. «Что свирѣпишися,—говоритъ онъ,—что возносишися своими гордыми волненіи? Уже бо корабль сей, плаваый посреде, тебе не боится, шума твоего не устрашается, отъ колебанія пустошныхъ твоихъ словъ не сомнѣвается, ниже превращается. Имать бо правительства себѣ добра». Какія? «Извѣстно бо насъ святая, соборная, апостольская церковь научи, и своими дѣянїи утверди, яко вѣрою, крещеніемъ и благими дѣлы должности освященія и спасенія всѣ наполнити могутъ, токмо бы съ добрымъ намѣреніемъ соединено это было». Правда, «церковь устави по родамъ въ домѣхъ очистительнымъ молитвамъ бывати, но не неизвѣстно» что говорится о «нужныхъ случаяхъ». Такъ, въ нуждѣ повелѣвается іерею, «оставивши не токмо очистительныя, но и самыя въ чинѣ крещенія молитвы», крестить. Даже больше того: «аще не можно младенца умирающа погрузити, то кропленіемъ воды святыя погруженіе трикратное наполнити» повелѣвается. Если же такъ, то «что о молитвѣ оной очистительной глаголати»?—спрашиваетъ Алексѣевъ. И еще: за отсутствіемъ іерейства дозволяется «тайну крещенія сотворяти» простецамъ.—отцу рожденнаго и даже повивальной бабкѣ,—почему «уставляется отъ архіереевъ, чтобы учены были такія бабы, какъ изрицати на крещеніи три божественныя имени». Что означало бы это повелѣніе, если бы вся суть дѣла заключалась въ очистительной молитвѣ и если бы послѣднюю нельзя было опустить? Поповцы указывали на «нечистоту» младенца и тѣмъ устанавливали необходимость очистительныхъ молитвъ. Но «существенная нечистота,—говоритъ Алексѣевъ,—каждаго новорожденнаго заключается не во внѣшней его нечистотѣ, а въ прародительскомъ грѣхѣ, который очищается, по выраженію Алексѣева, «не простою водою, ниже, молитвою очистительною, но водою и Духомъ Святымъ; сирѣчь во имя Отца, и Сына и Святаго Духа погруженіемъ трищнымъ въ водѣ, и чрезъ Христа грѣхъ оный и нечистость до конца отъ души и

тѣла человѣка вся отъемлется», послѣ чего уже «нѣтъ нужды въ очистительныхъ молитвахъ, почему св. апостолы и св. архипастыри» всѣхъ новоприходящихъ «не возочишаху молитвами, но токмо крещаху». Поэтому,—говорить Алексѣевъ,— «поистинѣ дивитися» подобаетъ «злословцемъ нашимъ», ихъ «слѣпотѣ и безумію»!

Предметъ, обсуждаемый въ разсматриваемомъ сочиненіи, подтверждаетъ нашу догадку, что оно принадлежитъ перу извѣстнаго Ивана Алексѣева. Вѣдь если поповцы упрекали безпоповцевъ въ томъ, что послѣдніе не употребляютъ и не могутъ употребить очистительныхъ молитвъ для родившихъ женъ, то ясно, что направлявшіе этотъ упрекъ должны были имѣть въ виду такихъ безпоповцевъ, которые допускали брачную жизнь для всѣхъ членовъ своей общины, и какъ законную. Такими безпоповцами, какъ извѣстно, въ то время были послѣдователи согласія «новоженовъ», среди которыхъ писательскими дарованіями владѣлъ только Иванъ Алексѣевъ, основатель этого толка. Отсюда понятно, почему данное сочиненіе попало въ нашъ рукописный сборникъ произведеній послѣдняго.

IV.

По сообщенію Павла Любопытнаго, Алексѣевымъ были написаны *два* «Апологии» объ очистительныхъ молитвахъ: во «второй» изъ нихъ, по его словамъ, рѣчь ведется «по вопросамъ и отвѣтамъ». По нашему мнѣнію, этимъ именемъ Любопытный называетъ не что иное, какъ посланіе Алексѣева «Мужу честному, приславшему» ему 4-ре «вопроса». Вопросавшій, какъ видно изъ выраженій посланія, принадлежалъ къ поповщинѣ. «Вопроси *своею* попу,—говоритъ авторъ,—да той отъ Писанія речеть *вамъ*». По словамъ автора, вопросы были присланы съ «коварною» цѣлью: писавшій ихъ не истины искалъ, а просто любопытствовалъ—«вѣдаетъ ли» безпоповецъ «что отвѣчать» на его вопросы. Отсюда изъ четырехъ вопросовъ отвѣчающій касается только одного, перваго по счету и болѣе легкаго для отвѣта. Прочіе вопросы, дѣйствительно, были трудны для разрѣшенія. Напримѣръ, поповецъ, имѣя въ виду практику безпоповцевъ принимать переходящихъ въ безпоповщину «никоніанъ» и поповцевъ чрезъ перекрещиваніе, спрашивалъ: «какимъ чиномъ» принимать «отъ еретикъ приходящихъ», если нѣтъ попу? Что могъ отвѣчать на это Алексѣевъ!

Вѣдь онъ, конечно, зналъ, что мірянинъ не имѣеть права принимать въ церковное общеніе первымъ чиномъ человѣка, разъ уже крещеннаго, хотя бы и еретическимъ крещеніемъ, что, однако, допускали безпоповцы. Такимъ образомъ, для отвѣчающаго затрудненіе было безысходное и потому выгоднѣе было уклониться отъ отвѣта. Второй вопросъ: безпоповцы не имѣли священства и въ свое оправданіе указывали на случай нужды, говоря, что они по нуждѣ не имѣютъ поповъ. Въ виду этого поповецъ спрашивалъ: «аще въ которой странѣ не имѣется священника», то «можно ли тамо жителство имѣти, по всему христіанскому правильное», и можно ли при этомъ оправдываться «нуждою» случая? вѣдь «случай» ограничивается періодомъ извѣстнаго времени и потому его нельзя полагать въ основу непрерывной практики! «Доколѣ случай можетъ»?—спрашиваетъ поповецъ. Безпоповцу выгоднѣе было, очевидно, молчать. И мы видимъ, что авторъ посланія, какъ безпоповецъ, беретъ, дѣйствительно, только первый изъ присланныхъ ему вопросовъ и отвѣчаетъ лишь на него. «Аще,—спрашивалъ поповецъ,—гдѣ прилучится мнѣ, христіанину, быти съ женою своею непрадною и въ неприсутствіи священника оной родити, что сотворю, молитвы рождающей не получаю? Вопросъ касался, очевидно, очистительныхъ молитвъ и взглядъ на послѣднія, высказанный здѣсь, вполне согласенъ съ сужденіями о нихъ предыдущаго сочиненія. «Не мало я,—писалъ авторъ,—сему твоему вопроса заданію удивляюся, понеже задалъ еси его мнѣ аки съ завязанными очима, не осмотряся окрестъ себя дѣемыхъ; тѣмъ же глаголю ти: возведи окрестъ себя очи твои, и виждь, и научи себе»: какъ вы, хоть и «умножаете себѣ подозрительныхъ іереевъ, обаче, за обстояніе случаевъ, не всегда и всюду тыя молитвы можете исполнити по чиноположенію». Напримѣръ, «множицею жены ваши рождаютъ въ такихъ мѣстахъ, идѣже попа нѣсть, а призвати того отъинуду въ домъ свой не всякому возможно»,—развѣ только «богатіи и сильніи могутъ сіе» сдѣлать; и вотъ родившія женщины «молитвы себѣ пріемлютъ» въ домѣ попа, когда ѣдутъ къ нему «крестить младенца», а оттуда «возвращаются въ дома» свои, въ которыхъ были рожденія и въ которыхъ, однако, очистительныя молитвы не читались; такъ «дома и прочія вещи въ домахъ и сущіе въ нихъ безъ молитвы остаются»; такимъ образомъ чиноположеніе объ очистительныхъ молитвахъ оказывается невыполненнымъ, хотя самыя молитвы и читаются.

Поэтому «вопроси попа своего, да той отъ Писанія речеть вамъ: чесо ради, молитву пріимши, родильница возвращается въ домъ свой, молитвою не очищенный»? Затѣмъ, «многихъ видѣхъ,—говоритъ авторъ,—по Заграничію и въ Великороссіи, въ нихъ же и слухъ о попахъ не изыде»; однако такія лица суть послѣдователи «вашего согласія»; спрашивается: «кое тамъ исполненіе церковнаго чиноположенія въ молитвахъ» со стороны «не токмо дальноразстоящихъ, но паче и сущихъ здѣ»?

Съ другой стороны, если у самихъ поповцевъ чиноположеніе объ очистительныхъ молитвахъ такъ часто нарушается, то, напротивъ, можно указать «много и такихъ случаевъ», изъ которыхъ видно, что очистительныя молитвы не есть нѣчто необходимое; такъ, многія «св. жены» оставались безъ такихъ молитвъ,—«не виною презорства, но виною неполученія іерейства истиннаго»,—«родивши, о Господѣ въ надеждѣ спасенія успоша» безъ молитвъ; ясное дѣло, по заключенію автора, что члены его согласія не подлежатъ осужденію, пусть у нихъ и не читаются очистительныя молитвы; напротивъ, поповцы, хоть и читаютъ эти молитвы, являются нарушителями чиноположенія о нихъ.

Такимъ образомъ разсматриваемое сочиненіе по своему содержанию и литературному построению, какъ разсужденіе объ очистительныхъ молитвахъ въ отвѣтъ на вопросъ поповца со стороны безпоповца, вполне приложимо къ «Апологии», называемой Любопытнымъ, почему мы и думаемъ, что безпоповщинскій библіографъ въ данномъ случаѣ разумѣетъ сочиненіе нашей рукописи. Мы беремъ его изъ собранія рукописей Титова (№ 1436), нынѣ принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ. Время написанія даннаго сочиненія въ нашей рукописи не обозначено, но у Любопытнаго сказано, что оно «сочинено и окончено въ послѣднихъ числахъ мая 1758 года».

V.

Въ концѣ того же 1757 года (декабря 19), въ которомъ Алексѣевъ началъ изучать вопросъ объ очистительныхъ молитвахъ, онъ былъ занятъ еще вопросомъ «О тайнѣ покаянія». Вопросъ объ этомъ таинствѣ былъ предложенъ Алексѣеву въ «грамоткѣ» нѣкоего Феодора. «Изволилъ еси ты насъ, о Феодоре,—говоритъ Алексѣевъ,—грамоткою своею обязательно

просити, дабы я тебѣ о тайнѣ покаянія въ недоумѣніи прислалъ нѣкое рѣшеніе». Спрашивается: кто былъ этотъ Θεодоръ? Павелъ Любопытный называетъ «Разговоръ» Алексѣева «съ монахомъ Θεодоромъ Ковашевскимъ о таинствахъ хиротоніи и брака». Не вопрошалъ ли Алексѣева этотъ «монахъ» Θεодоръ Ковашевскій и о таинствѣ покаянія? По крайней мѣрѣ Θεодоръ, упоминаемый въ сочиненіи «О тайнѣ покаянія», былъ, повидимому, тоже монахомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ наставленіе Алексѣева, данное имъ Θεодору, объ исповѣди женщинъ. «Женскія исповѣди,—писалъ Алексѣевъ,—добрѣйше ти удалятися, ибо се годствуетъ жену имѣвшимъ творити, и то—старости достигшимъ. Тебѣ же совѣта въ томъ не даю, да нецѣльба сія въ язву тебѣ будетъ, кромѣ весьма неизбѣжныя нужды смертныя; иначе да не будетъ ти сіе». Такимъ образомъ оказывается, что Θεодоръ, вопрошавшій Алексѣева, хотя былъ человѣкомъ не старымъ, но относительно котораго Алексѣевъ зналъ, что онъ не вступалъ въ бракъ и не вступить. Говорить такъ рѣшительно Алексѣевъ могъ только о монахѣ; поэтому мы думаемъ, что Θεодоръ былъ инокомъ. Второй вопросъ касается того: каковы были религіозныя убѣжденія Θεодора,—поповецъ онъ былъ или безпоповецъ? По нашему мнѣнію, Θεодоръ былъ безпоповецъ. Къ такому заключенію приводитъ вопросъ его, предложенный Алексѣеву, о таинствѣ покаянія. «Пріимать ли за нужное или не пріимать внѣшнее покаяніе»—черезъ «усты исповѣданіе грѣховъ»: вотъ о чемъ спрашивалъ Θεодоръ. Такого вопроса не могъ предложить поповецъ, какъ послѣдователь толка, члены котораго признаютъ исповѣдь «черезъ усты» обязательною. Правда, большинство безпоповцевъ такое «внѣшнее» исповѣданіе признаетъ также обязательномъ, хотъ и предъ простецомъ, инокомъ или міряниномъ, но сознаніе, что такая исповѣдь не можетъ замѣнить раскаяніе предъ іереемъ, сопровождающееся разрѣшеніемъ грѣховъ, крѣпко держится въ головѣ безпоповца. Отсюда, какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ толкахъ существовала исповѣдь такъ называемая «глухая», отсюда же и теперь нѣкоторыми безпоповцами практикуется исповѣдь предъ иконою. То и другое нужно считать слѣдствіемъ признанія, что исповѣдь предъ міряниномъ или предъ простымъ инокомъ имѣетъ значеніе только нравственное, а не таинственное. Такая же мысль могла явиться и въ головѣ безпоповца Θεодора. Такимъ образомъ оказывается, что данное сочиненіе—о по-

каяніи—написано въ отвѣтъ не на вопросъ поповца. Отмѣтить это необходимо въ виду свидѣтельства Павла Любопытнаго, который называетъ сочиненіе Алексѣва о покаяніи въ видѣ «Отвѣтовъ на вопросы поповщины, сочиненныхъ и оконченныхъ въ 1759 году, декабря 20 дня». Это указаніе свидѣтельствуеть, что упоминаемое имъ сочиненіе нужно отличать отъ сочиненія, нами разсматриваемаго, и что первое, бывшее извѣстнымъ Любопытному, намъ теперь не извѣстно. Важно указаніе Любопытнаго и въ томъ отношеніи, что оно рѣшаетъ: была ли у Алексѣва полемика съ поповцами по данному вопросу?

Въ сочиненіи Алексѣва отъ 1762 года есть указаніе, что имъ была тогда написана особая «Книга» въ оправданіе ученія и практики согласія новоженевъ. Такъ, указывая эти ученіе и практику, Алексѣвъ замѣчаетъ: «Сія предложихъ о себѣ не отъ своего суетумія, но могу за благодать Христову Писаніемъ вся оправдать», причемъ на полѣ рукописи указано, что «особая о семъ книга нами сочинися». Весьма вѣроятно, что такое сочиненіе вызывалось и возраженіями со стороны поповцевъ. Затѣмъ, въ томъ же сочиненіи отъ 1762 года Алексѣвъ свидѣтельствуеть, что ему не разъ приходилось вести религіозныя бесѣды съ разными «учеными поповщины». Описаніе этихъ бесѣдъ, нынѣ извѣстныхъ и въ печати, также нужно относить ко времени ранѣе названнаго упоминанія о нихъ. Къ 3 іюля 1762 года Алексѣвымъ было написано «Возраженіе на поповскія основанія о бѣгствующемъ священствѣ». Это сочиненіе, упоминаемое Любопытнымъ, теперь не извѣстно. Но мы имѣемъ другое сочиненіе Алексѣва о томъ же предметѣ, оконченное написаніемъ къ 30 іюля того же года. Въ немъ есть указаніе, что вопросомъ о священствѣ Алексѣвъ сталъ заниматься въ этомъ году по поводу присланныхъ ему вопросовъ со стороны поповцевъ. Черезъ своихъ пріятелей-безпоповцевъ Алексѣвъ получилъ эти вопросы еще ранѣе и тогда же былъ готовъ и отвѣтъ на нихъ,—вѣроятно въ видѣ сочиненія отъ 3 іюля. Но по винѣ «писца» произошла задержка въ отсылкѣ сочиненія по назначенію. Въ виду этого пріятели Алексѣва повторили свою просьбу, жалуясь, что мѣстная поповщина чинить на нихъ «налегательство, да дадутъ имъ они отвѣтъ». Въ виду этого Алексѣву въ концѣ концевъ пришлось уступить «неуклонному прошенію» своихъ

пріятелей, которыхъ онъ не желалъ оставить «печальными», хотя явилась возможность дать отвѣтъ только «краткій», о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь.

VI.

Въ нашей рукописи есть два сочиненія о священствѣ, оба принадлежатъ перу Ивана Алексѣева. Одно носитъ заглавіе «О священствѣ Христовѣ, изслѣдованіе... противу согласія бѣгствующихъ поповъ». Сейчасъ мы говоримъ объ этомъ послѣднемъ. Надо думать, что именно это «изслѣдованіе» имѣетъ въ виду Павелъ Любопытный, когда въ ряду сочиненій Ивана Алексѣева называетъ «Изслѣдованіе о Христовомъ священствѣ и опроверженіе бѣгствующаго іерейства старообрядцевъ». Помимо сходства—почти до буквальной точности—въ заглавіи, дата сочиненія по нашей рукописи прямо совпадаетъ съ указаніемъ безпоповщинскаго библіографа. Именно, по рукописи настоящее «изслѣдованіе» «сочинися.. лѣта бытія міра 7270, іюля 30», по Любопытному оно «сочинено 1762 года, іюля 30».

Что данное сочиненіе принадлежитъ перу Ивана Алексѣева, это не подлежитъ сомнѣнію. Именно, о себѣ и о своихъ единомышленникахъ авторъ сочиненія говоритъ такъ: «брахъ не наричемъ блудомъ, какъ прочіе (безпоповцы); браковѣнчанныхъ вмѣняемъ братією; сопряженныхъ безъ вѣнчанія не наричемъ бракъ, но блудъ». Изъ всѣхъ безпоповцевъ того времени, когда писано сочиненіе, такъ училъ о бракъ только именно Иванъ Алексѣевъ, основатель согласія «новоженовъ», посылавшій безпоповцевъ вѣнчаться въ великороссійской, православной, церкви.

Кто же были вопрошавшіе Алексѣева,—поповцы или безпоповцы? Въ концѣ сочиненія Алексѣевъ дѣлаетъ такое обращеніе къ своимъ адресатамъ: «вамъ, о доброжелательніи друзи, дѣланіе сіе десною моею рукою приношу, въ разумъ и веселіе сердець вашихъ, да благоволите сего плода, его же труднѣ въздѣлахъ, вкусити, и утвердитесь душами, ибо аще и кратко сочиненіе сіе, но въ силѣ разума великихъ разговоровъ: всѣ доводы поповщины разрѣшены симъ истины показаніемъ, и довольно извѣщены, яко не касаются до ихъ пріема разумомъ. И сіе не отъ себе, но иземъ изъ тѣхъ же предложенныхъ оружій ихъ, обратихъ къ сердцамъ ихъ... Собственнѣ для

вашей великія просьбы и любви сію краткость сочинити придумахъ на лучшее отвѣтствованіе, чего прочимъ не подумаю, яко довольно научихся, отъ нихъ же и пострадахъ. Васъ же, прискреннихъ друзей, познахъ, аще и въ нощи, и на ложѣ покоя, обаче возстахъ дати просимое, яко другъ просить... Тѣмъ же вся, елика аще творите или глаголете, имѣйте свидѣтельство отъ Божественнаго Писанія, да не человѣческими помысленными прельщаеми, испадете праваго пути и вринитесь въ пропасть погубели». Такимъ образомъ видимъ, что своихъ адресатовъ Алексѣвъ называлъ именемъ «друзей прискрепныхъ»; изъ-за любви къ нимъ онъ «разрѣшилъ» всѣ поповщинскіе «доводы». Очевидно, что эти адресаты были безпоповцами, слышавшими возраженія противъ общины послѣднихъ и ея положенія со стороны поповцевъ.

Содержаніе сочиненія «О священствѣ» направлено къ раскрытію несостоятельности ученія поповцевъ по этому вопросу. Здѣсь авторъ прежде всего устанавливаетъ сущность ученія объ этомъ предметѣ. «Догматъ священства»,—говоритъ онъ,—есть преданіе самого Господа нашего Иисуса Христа; установивъ «тайну священства», Христосъ «передалъ ее апостоламъ» и разъяснилъ значеніе ея въ притчѣ о десяти мнасахъ. Приводя эту притчу съ толкованіемъ ея въ «Благовѣстникѣ», Алексѣвъ наставительно говорилъ: «зри же здѣ внятно, яко священства Христова служеніе въ *триехъ* чинѣхъ самимъ Богомъ устроено и нѣсть мощно къ сему уставленію ни прибавити, ни уменьшити». Что же,—спрашиваетъ авторъ: согласуется ли съ этимъ чиноположеніемъ Господнимъ о священствѣ ученіе и практика поповщины? «Согласіе поповщины,—отвѣчаетъ Алексѣвъ,—сіе богопреданное чиноположеніе преступаетъ»—тѣмъ, что «вступающе въ дѣйство чина архіерейска, хиротоніи внѣшнихъ поповъ благодатны сказуютъ творити и священнослужителями попы поповъ устрояютъ». Иначе говоря, поповцы вмѣсто ученія о трехъ чинахъ іерархіи говорятъ только о двухъ и, не имѣя высшаго чина, окормляются только низшимъ, получая его притомъ отъ «еретиковъ», по ихъ словамъ. Передѣлавъ «уставленіе» Господне по своему, поповцы правами высшихъ снабдили низшихъ.

Теперь спрашивается: какъ и чѣмъ оправдываются поповцы въ такихъ своихъ дѣйствіяхъ?

Алексѣвъ разсматриваетъ 12-ть поповщинскихъ «доводовъ», причемъ добавляетъ, что «суть и ины нѣкіе на пріемъ

поповъ извѣты». Большинство этихъ «доводовъ» извѣстно по напечатаннымъ «Разговорамъ» Алексѣева «о бѣгствующемъ іерействѣ», причемъ нельзя не замѣтить, что въ числѣ ихъ мы не находимъ многихъ, въ свое время выставленныхъ защитникомъ поповщины «священноіереемъ» Матвѣемъ Андреевымъ; оказывается, что сами поповцы признали ссылки послѣдняго совсѣмъ несостоятельными. Алексѣевъ обнаружилъ, что такого же качества и всѣ остальные «доводы» поповщины. Послѣдніе, разбираемые Алексѣевымъ, можно раздѣлить на три категоріи: каноническіе, историческіе и «доводы отъ разума». Не касаясь всѣхъ, для характеристики разбора ихъ Иваномъ Алексѣевымъ, мы возьмемъ только по одному примѣру изъ двухъ первыхъ областей и два примѣра изъ послѣдней.

Итакъ, беремъ разборъ Алексѣевымъ каноническаго «довода» поповцевъ. Послѣдній касался ссылки на 8-е правило 1 вселенскаго собора, тракующее о наваціанахъ. Въ напечатанной при Московскомъ патріархѣ Іосифѣ Кормчей это правило гласитъ: «Аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того, будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи, другій епископъ поставленъ, или пресвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ». Отсюда поповцы заключали, что «первый вселенскій соборъ велитъ въ той же еретической хиротоніи служить»; значить, ихъ пріемъ бѣглыхъ поповъ канонически правилень. Въ опроверженіе такого пониманія Алексѣевъ указывалъ на то, что хотя въ правилѣ не сказано, какимъ чиномъ должны быть принимаемы наваціане, но въ толкованіи на правило замѣчено, что принимаемые должны подлежать «помазанію св. муромъ»; пріемъ же чрезъ муропомазаніе непременно требуетъ повторенія хиротоніи; значить, правило говорить не о принятіи еретической хиротоніи, а о томъ, чтобы принимаемые вновь были рукополагаемы въ тѣ самыя степени, въ какихъ состояли у еретиковъ. «Понеже,—писалъ Алексѣевъ,—коего отъ еретиковъ помазывать муромъ, то паки рукополагати вси правила повелѣвають, о чемъ читай въ Кормчей печатной посланіе Константина-града соборное къ Мартирію, епископу Антіохійскому... Наипаче же рещи: и въ самой Кормчей въ толкованіи на посланіе сіе, ни за что вмѣняя отъ наваціанъ поставленіе, велитъ епископу православному наваціанскаго епископа и попомъ учинить. Но кто слыхалъ о томъ, чтобы епископа въ поповскій санъ вчинять»? Вѣдь и «сама поповщина», сознавая, что принятый чрезъ муропома-

заніе епископъ или пресвитеръ требуетъ повторенія надъ нимъ хиротоніи. — «новоприходящихъ поповъ муромъ не мажутъ, дабы хиротонія цѣла была, точію простыхъ людей мажутъ». Въ области тѣхъ источниковъ, какими располагали противники — поповцы и безпоповцы — пониманіе Алексѣва было правильно и, значитъ, перевѣсъ оставался на его сторонѣ. Дѣйствительно, принятіе еретика чрезъ муропомазаніе требуетъ повторенія хиротоніи для принимаемаго. И тѣ поповцы, которые принимали поповъ чрезъ муропомазаніе, оставляя ихъ, однако, въ сущемъ санѣ, поступали совсѣмъ неправильно. Но неправильно было и пониманіе 8 пр. Алексѣевымъ. Если бы послѣдній имѣлъ подъ руками полный текстъ этого правила, а не сокращеніе его, какое дано въ Кормчей, то онъ увидѣлъ бы, что первому вселенскому собору «благоугодно было», чтобы іерархическія лица наваціанъ были принимаемы чрезъ «возложеніе на нихъ рукъ», какое практиковалось въ то время надъ принимаемыми въ церковь, и сохраняли бы свои іерархическія степени. Если же толкованіе Аристіна, помѣщенное въ Кормчей, говоритъ о муропомазаніи принимаемыхъ по 8-му правилу, то это объясняется тѣмъ, что это толкованіе написано не въ объясненіе названнаго правила, а только по поводу его: имѣя въ виду практику послѣдующаго времени относительно наваціанъ, оно примѣняетъ его къ 8 пр. 1 вс. собора, хотя послѣднее не даетъ основанія для такого примѣненія.

Кромѣ каноническихъ, въ оправданіе приѣма бѣглыхъ іереевъ поповцы указывали «доводы» еще историческіе. Такъ, они ссылались, напримѣръ, на пр. Максима Исповѣдника, утверждая, будто бы «Максимъ Пирра патріарха, еретика суща, хиротонію исправивъ, служити алтарю вчини правовѣрнымъ». По поводу этого Алексѣвъ говоритъ, что «отъ повѣсти о Максимѣ—житія его» извлечь подтвержденія поповщины нельзя. «Максимъ отъ ереси Пирра увѣща прѣніемъ», въ присутствіи африканскихъ епископовъ, и «егда препрѣнь бысть Пирръ, приста къ правовѣрнымъ и пріять бысть отъ церкви любезно и честно съ титлою патріаршею». Такимъ образомъ, Пирръ былъ принятъ не Максимомъ, а церковью, во главѣ которой тогда стоялъ Римскій папа Θεодоръ, къ которому Пирръ вмѣстѣ съ Максимомъ предпринималъ путешествіе и которому письменно подавалъ отреченіе отъ ереси. «Явѣ есть,—говорилъ Алексѣвъ,—яко не токмо Максимъ не имѣ власти Пирра

патріарха примприти алтарю святому служити, но и сами африканскіе епископы,—точію самъ папа, владаѣ всѣми африканскими епископы, предъ нимъ же Пирръ прокля на письмѣ ереси своя», имѣлъ право, по словамъ Алексѣева, принять Пирра и «отъ папы той разрѣшенъ бысть отъ ереси и алтарю святому служити вчиненъ». Это и понятно: вѣдь низшій чинъ «вящшимъ исправляется»,—указывалъ Алексѣевъ,—тогда какъ у поповцевъ дѣлается не такъ. Кромѣ того, «на Пиррѣ рукоположеніе православно бѣ, по свидѣтельству историковъ, и папа не поставленіе Пиррово исправи, но отъ ереси точію разрѣши и православному патріархомъ его причте». Но то ли самое и такъ ли дѣлается у поповцевъ?!

Въ одномъ изъ «доводовъ» поповцевъ дѣлалось указаніе на то, будто епископу, какъ и іерею, дается *одна и та же власть* Св. Духа; поэтому-де одинъ іерей можетъ преподавать другому благословеніе на священнодѣйствіе. По этому поводу Алексѣевъ прежде всего ставитъ вопросъ поповцамъ: если власть архіерея и іерея одна и та же, то на какомъ же основаніи св. ап. пр. 39 повелѣваетъ «іерею безъ воли епископа ничего не творити»? И «отъ коего епископа они власть имутъ вязати и рѣшити? Вѣдь эти «іереи» виною «новшества своихъ епископовъ отвергошася, и епископы ихъ прокляша»; поэтому «да скажутъ намъ правильно, чьею властію»,—спрашиваетъ Алексѣевъ,—бѣглые попы «вяжутъ и рѣшаютъ грѣхи кающихся»? Особенно же «кое правило повелѣваетъ» этимъ попамъ «отъ вѣи пришедшаго попа на степень священства возводити»? Вѣдь въ Предисловіи къ Номоканону прямо сказано, что какъ «невозможно» попу «хиротонисати», такъ «ни на степень священства испадшаго паки возвращати». Поповщинскіе же іереи «въ должность архіерейску вступльше смѣло, какъ рѣка нѣкая, вземшеся отъ брегъ, ни во что уставленные предѣлы вмѣнивше, на вся беззаконія отъ своевольства и роскоши разліяшася», и въ оправданіе свое такіе своевольники говорятъ: «*та же власть* и благодать Св. Духа епископамъ и попамъ... Оле, дерзостнаго изреченія,—воскликаетъ Алексѣевъ,—безсовѣстникъ нѣкій воистину сіе написа и въ простой народъ, аки тлю нѣкую, вложи, да вси, взирающе на его слова, съ вѣрою къ попамъ ихъ пристулають, мняще въ нихъ суще быти такое достоинство»; вмѣсто выраженія: «*Того же* Духа Святаго власть и благодать епископамъ и попамъ» употребляютъ такое: *таже* власть и благодать Духа Святаго».

Вѣдь если принять это выраженіе,—говорить Алексѣевъ,—то прозойдетъ «сіяніе и равенство даровъ Св. Духа», а это «глаголаніе» имѣетъ «еретическій» характеръ и по существу своему есть «зловѣріе».

Еще одинъ «доводъ» поповцевъ выставлялъ положеніе, будто бы «іерейское благословеніе со архіерейскимъ и по сугубству одинако, еже словомъ и рукою». На это авторъ замѣчаетъ: «Аще ли одинако, то равно ему, какъ и архіерею, испадшаго по па степени—на туюжде благословеніемъ паки возвращать, и запрещеніемъ благодати священства обнажать», слѣдовательно—и еретическія хиротоніи благодатны устроевать, и алтарю служителя вчинять». Такимъ путемъ, по выраженію автора, «архіерейству не малая обида сотворится, и Духу Святому велія противность израстетъ». Епископъ,—говоритъ Алексѣевъ,—«аки первѣйшій въ дарѣхъ, отъ самого Бога непосредственнѣ дары Духа Святаго пріемлетъ; прочія же степени, посредствомъ его дары духовные пріемлюще, прочимъ людямъ преподають во спасеніе». Эту мысль Алексѣевъ поясняетъ на примѣрѣ. «Противу солнца лежащее стекло или вода, лице солнца и свѣтъ пріемля, явѣ въ себѣ солнца свѣтъ того воображаетъ; отъ стекла же и воды отпрядающій лучъ къ стѣнѣ—единъ лучъ, безъ лица солнечнаго, показываетъ; отъ тоя же храмины единъ свѣтъ, а не лучъ разсіятеленъ бываетъ». Отсюда Алексѣевъ указываетъ, что также нужно разумѣть и о дарахъ церкви Христовой: «лице Божіе и свѣтъ Его дарованнй непосредственнѣ въ архіереѣ, аки въ стеклѣ и водѣ солнце, а отъ него лучъ единъ во іерейство преподается, отъ іерея же народу не лучъ, но, аки единъ свѣтъ, раздается благодать». Такимъ образомъ, по ученію Алексѣева, благословеніе іерейское не можетъ быть одинаково съ благословеніемъ архіерейскимъ.

Въ заключеніе, обращаясь къ своимъ адресатамъ, Алексѣевъ увѣщаетъ: «Присмотритесь же, благочестивіи, въ согласіе поповлянъ, имѣють ли они въ основаніе свое Христовы словеса? Никакоже! Ибо Христосъ священство свое въ *полности* предале, что знаменова притчею оною»—о десяти мнасахъ. «Тѣмъ же, аще Христова догмата въ основаніе устройства своей общины «не имуть», то «кая польза христіанска есть въ пріобрѣтеніи ихъ поповъ? кое же и въ дѣйствахъ ихъ освященіе? кая же надежда въ томъ и спасенія?.. Васъ же, о друзи, прошу, да неходите сицевыми безвѣстными

пути, но свѣтомъ разума евангельска, и апостольска, и всея церкви преданія и ученія доходите, да сыны свѣта будете и тьма невѣдѣнія не обыметъ васъ».

VII.

Второе сочиненіе о священствѣ, въ нашемъ сборникѣ сочиненій Алексѣева стоящее рядомъ съ разсмотрѣннымъ нами, имѣетъ такое заглавіе «О священствѣ Христовѣ, къ бѣгствующему іерейству *на вторая предложенія ихъ отвѣты*». По нашему мнѣнію, данное сочиненіе есть то самое, которое было написано Алексѣевымъ въ отвѣтъ на вопросы поповцевъ, упоминаемые авторомъ въ «Предисловіи» разсмотрѣннаго нами сочиненія на данную же тему. Въ самомъ дѣлѣ, на эту мысль наводятъ слѣдующія два соображенія. Во-первыхъ, авторомъ этого сочиненія былъ тотъ самый Иванъ Алексѣевъ, перу котораго принадлежитъ и первое сочиненіе о священствѣ; объ этомъ можно судить по взгляду на бракъ, здѣсь высказанному: «браки, по словамъ автора, отъ всѣхъ языковъ, правовѣрныхъ и иновѣрныхъ, церковь приѣмлетъ» за дѣйствительные; это взглядъ именно Ивана Алексѣева, который утверждалъ, что «по нуждѣ внѣ вѣнчанныхъ» не подобаетъ расторгать, а безпоповцамъ, вновь желающимъ вступить въ бракъ уже по присоединеніи къ безпоповщинѣ, можно обращаться за вѣнчаніемъ въ церковь великороссійскую, т. е. православную. Во-вторыхъ, разъ приславъ Алексѣеву вопросы, слышанные ими отъ поповцевъ, пріятели его, не успѣвъ еще получить отвѣта, повторили свою просьбу, испрашивая разрѣшенія и вновь посылаемыхъ вопросовъ, на что Алексѣевъ, конечно, долженъ былъ отвѣчать. Объ этомъ говорится въ «Предисловіи» предыдущаго сочиненія о священствѣ. Въ заглавіи же даннаго сочиненія прямо сказано, что оно составляетъ «отвѣтъ» на «*вторая предложенія*» поповцевъ. Если же такъ, то ясно, что данное сочиненіе написано *позже* предыдущаго.

Мы думаемъ, что именно это сочиненіе нашей рукописи Павелъ Любопытный обозначаетъ въ ряду сочиненій Ивана Алексѣева подъ заглавіемъ: «Предложенія и отвѣты старообрядцамъ о ихъ заблужденіи въ священствѣ». Доказательства этой мысли суть слѣдующія. Во первыхъ, сочиненія, какъ упоминаемое Любопытнымъ, такъ и нашей рукописи, трак-

туютъ объ одномъ и томъ же предметѣ — о священствѣ противъ поповцевъ. Во-вторыхъ, по Любопытному сочиненіе представляетъ «предложенія и отвѣты» поповцамъ, по рукописи — «отвѣты на предложенія». Неточность выраженій у Любопытнаго спутала понятія, но слова одни и тѣ же, какъ въ рукописи, такъ и у безпоповщинскаго библіографа.

Когда же написано разсматриваемое сочиненіе? Въ нашей рукописи даты нѣтъ, но Любопытный отмѣчаетъ, что «Предложенія и отвѣты» «сочинены 1762 года, сентября 15».

Въ чемъ же состояли эти «предложенія» поповцевъ и какъ отвѣчалъ на нихъ безпоповецъ Иванъ Алексѣевъ?

Поповцы спрашивали: необходимо ли для христіанина священство? при чемъ, подразумѣвая безпоповцевъ, приводили изъ Б. Катихизиса слова, что хотя «не всякъ долженъ есть священствовати, но потребовати священства всякъ долженъ». На это Алексѣевъ отвѣчалъ такъ: требовать священства должно, но—священства отъ «правильнаго архіерея»; неправильнаго же священства всякому православному христіанину отвращатися должно, яко оно не подаетъ способовъ спасенія». Установивъ это положеніе, Алексѣевъ обращался къ поповцамъ и находилъ, что священство ихъ совсѣмъ «неправильно». «Ваше іерейство, — говорилъ онъ, — неправильно, яко не отъ архіерея, но отъ іерея власть прія священнодѣйствовати»? Поэтому «отвращатися его должно, яко способовъ архіерейскихъ лишеннаго».

Поповцы, обличая безпоповцевъ, приводили слова Б. Катихизиса, что «идѣже нѣсть священниковъ, тамо ниже христіанству возможно быти». Алексѣевъ пояснялъ, что нѣтъ христіанства тамъ, гдѣ нѣтъ «правильныхъ священниковъ»; слѣдовательно, заключалъ онъ, нѣтъ христіанства и въ поповщинѣ, такъ какъ она пользуется «неправильными попами». «Лишенницы есте сущаго разума въ Писаніи, — говорилъ Алексѣевъ поповцамъ, — вездѣ вы оное приѣмлюще, на свою страну кривотолчески обращаете, и литеры едины читаете, внутрь же лежащаго въ нихъ разума не испытаете... Аще читаете, яко христіанству безъ попа не мощно быти, почто сего не читаете, яко попу безъ архіерея не мощно быти?.. Почто мѣрилъ праведныхъ не держитесь? Быти можетъ, вы скажете, — говорить Алексѣевъ, — яко іерейства вещество христіанству есть нужно—во еже брачитися, родитися, креститися, тѣлу и крови Христовы причаститися, грѣхи кающихся исправляти

и умерти—въ свободу—безъ іерейства не мощно. Реку же и я о архіерействѣ сице: еже быти кому іереемъ, еже жертвеннику быти, еже на жертвенникѣ безкровную жертву приносити, еже крестити властнѣ, мру освятитися, кающимся грѣхи вязати и рѣшити, прощальныя грамоты на гробѣ полагати,— все сіе отнюдь безъ власти архіерейскія не мощно. Тѣмъ же, аще отлучиши отъ архіерея твоего іерея, ничто можетъ собою изъ реченныхъ вашъ іерей сотворити: ни жертвенника, ни тѣла и крови Христовы, ни мру, ни грѣхи кающихся вязати и рѣшити, ни благословенія велика и мала подати. И тако, — спрашиваетъ Алексѣевъ, — что вашъ попъ будетъ? Ничто!»! Въ заключеніе Алексѣевъ утверждаетъ: «сіе глаголю не отъ себе, но отъ всея святыя соборныя церкви, яко ничто священникъ въ Душѣ дѣйствовать можетъ, аще хиротонію не имѣетъ; сія же отъ архіерея и архіерейство чрезъ ню дѣйствуетъ; но вашъ попъ отъ архіерея отрекся; убо и хиротоніи своего архіерея не имать, аще и грамоту его ставленную носить».

Поповцы указывали еще на «нужду», въ какой-де находятся они, и говорили, что іерейство по нуждѣ можетъ быть и безъ архіерейства. Опровергая это, Алексѣевъ говорилъ, что «отнюдь не можетъ» быть такъ: «якоже не возможно христіанству безъ начала своего, т. е. безъ вѣры во Христа быть, такъ не возможно безъ архіерея и іерейству и священству быть. Въ архіерействѣ превелій свѣтовъ, Бога Отца, даръ заключенъ есть... Тѣмъ же и чуденъ есть сей даръ и превелій во архіерействѣ: какъ свѣтъ, въ кругѣ сонца свѣтящійся, вся небесная и земная просвѣщаетъ, такъ и чинъ архіерейскій церковное небо и земные челоуѣки просвѣщаетъ, спасенныя помощи подаетъ, двери царствія отверзаетъ и заключаетъ». Поэтому «сичеву дару Божію, какъ свѣту, угасшу, вся свѣтила церковная помрачатся, и ни іерейство, ни діаконство освящено можетъ быть, и все священство пусто освященія будетъ». Какъ же поповцы находятъ возможнымъ говорить, будто іерейство можетъ быть и безъ архіерейства?

Поповцы приводили выдержку изъ Номоканона «Зонара», гдѣ сказано, что «идѣже іереи не входятъ, ниже молитвы творять, оттуду Богъ отступаетъ»: этими словами они желали уколоть безпоповцевъ, не имѣющихъ священныхъ лицъ. Алексѣевъ отвѣчалъ на это, что въ Номоканонѣ разумѣются такіе іереи, которые «на возложеніи рукъ правильныхъ архіереевъ

благодать Духа Святого и священнодѣйство пріяли. Ваша же,—говорить Алексѣевъ,—любовь и пріязнь во іерействѣ такъ распалена, точію бы кто имя іерейства носилъ, и изволяете е со всякимъ говѣніемъ въ дома на освященіе вводить. И гдѣ кто индѣ такія слѣпоты найдетъ!»

Поповцы указывали, что такъ какъ «суда соборнаго» на «ніконіанъ» «не баше», то принимать хиротонію отъ нихъ вполне возможно. Алексѣевъ по этому поводу говорилъ, что если разсуждать такъ, какъ разсуждаютъ поповцы, то послѣднимъ, во-первыхъ, не должно «новшествъ отдѣляться»; во-вторыхъ, слѣдуетъ принимать отъ «ніконіанъ» таинства; въ-третьихъ, необходимо осудить всѣхъ тѣхъ, которые принимали приходящихъ къ нимъ изъ «ніконіанства» чрезъ крещеніе или муропомазаніе: въ-четвертыхъ «не должно отрѣвати» повопечатныя богослужебныя книги. Такъ какъ поповцы этого не допускаютъ и допустить не могутъ, то ясно, что не оправдываетъ ихъ и данная ссылка.

Поповцы приводили еще слова Кирилловой книги, въ которой сказано: «якоже Христосъ никогда не умираетъ, такъ и священство Его не престаетъ», и на этомъ основаніи утверждали, что данное изреченіе не осуществляется въ безпоповщинѣ, тогда какъ къ поповщинѣ оно приложимо въ полной мѣрѣ. По этому поводу Алексѣевъ раскрывалъ такую мысль, которою было бы можно если не оправдать безпоповщину, то хоть осудить поповщину. По словамъ Алексѣева, священство нужно понимать въ двоякомъ смыслѣ: есть «священство чувствительное», а есть и—«нечувствительное». Первое видимо—«еже очима своими чувственно видимъ іерея,—стояща и службу творяща»; второе невидимо—«невидимое присутствіе самого Христа въ служеніи, Его же чувственнымъ окомъ не видимъ, но точію окомъ вѣры разумѣваемъ... Отсюда,—говоритъ Алексѣевъ,—умствуемъ, яко священницы видиміи во священнодѣйствіи» служатъ «невидимому первосвященнику, Господу нашему Іисусу Христу, подлежащимъ орудіемъ, ими же Онъ, аки хитрецъ, здравыми дѣйствуетъ, искаженные же не освящаютъ,—отмещетъ и не дѣйствуетъ». Теперь, обращаясь къ іереямъ, приемлемымъ поповцами, находимъ, по словамъ Алексѣева, что они не пребываютъ въ ученіи Христовомъ, что Христа съ ними нѣтъ и ими Онъ не дѣйствуетъ. Почему такъ? «Самъ Христосъ чинъ апостольскій и намѣстниковъ ихъ—чинъ епископскій въ церкви своей главою постави, и

церковь тѣмъ пасти повелѣ, и три сія дѣйства: мура, жертвенника и хиротонія въ неприступное повелѣніе имъ вручи... да никто въ неданная не вступаетъ; аще ли кто преступить—съ самимъ Христомъ рать возставитъ». Что же видимъ у поповцевъ? Тамъ все совершается совсѣмъ иначе. «Вы,—говоритъ Алексѣевъ,—смежите очи и уши заградите, во еже не видѣти и не слышати Христова сего заповѣданія и апостольскаго въ семь подтвержденія... поповъ на степень священства попами возводите и даете имъ власть священныхъ дѣйствъ главныхъ: жертву приносить, грѣхи кающихся вязати и рѣшати, и прочая». Очевидно, что іерейство поповцевъ внѣ священства Христова обрѣтается, по мнѣнію Алексѣева. «Ради вашего заповѣдей Христовыхъ презорства,—говоритъ онъ поповцамъ,—вы внѣ священства Христова извержены есте. Тѣмъ и священство ваше не имать суцаго освященія; алтари ваши не освящены суть; антиминсы въ тѣхъ чуждые полагаете; въ приношеніи вашихъ поповъ, неосвященныхъ архіереями и въ жертвенникѣ суще не освященномъ, не бываетъ тѣло и кровь Христовы, но хлѣбъ—хлѣбомъ и вино—виномъ по службѣ бываетъ; вязаніе и рѣшеніе грѣховъ кающихся вашими попами не бываетъ въ вязаніе и рѣшеніе», такъ какъ «который пощъ безъ повелѣнія и заповѣди святительскія что дѣйствуетъ, подобенъ есть согрѣшенію нерукоположнѣ дѣйствующаго».

Такимъ образомъ, по заключенію Алексѣева, «всуе хвалятся поповцы, всуе на словеса своя ложная уповаютъ, глаголюще, аки бы въ нихъ священство Христово вѣчное удержася. Не тако убо, не тако! Развѣ точію вещество оное внѣшнее священства, въ немъ же иногда дѣйствова первосвященникъ, но и сіе несовершенно, яко не отъ архіерея силою».

Своихъ противниковъ, въ обличеніе которыхъ направляет свои сочиненія, Алексѣевъ называетъ «поповцами», разумѣя подъ послѣдними собственно бѣглопоповцевъ, такъ какъ поповщина его времени почти вся существовала въ видѣ бѣглопоповщины. Въ настоящее время, кромѣ названной бѣглопоповщины, существуетъ еще поповщинское согласіе особаго типа, которое по числу послѣдователей далеко превосходитъ всю бѣглопоповщину. Разумѣемъ послѣдователей австрійскаго священства. Это согласіе выросло, какъ извѣстно, на корнѣ бѣглопоповщины. Греческій митрополитъ Амвросій былъ принять

въ расколъ бѣглымъ іеромонахомъ Іеронимомъ, причемъ самое принятіе состояло въ томъ, что Іеронимъ, послѣ мнимой исповѣди Амвросія у него и помазанія Амвросія мнимымъ муромъ, въ Бѣлокриницкомъ храмѣ отверзъ царскія двери и объявилъ народу «достоинство» митрополита, опредѣливъ тѣмъ послѣдняго къ мѣсту служенія въ епископскомъ санѣ. Такимъ образомъ въ основу австрійскаго или бѣлокриницкаго поповщинскаго согласія было положено начало чисто бѣглопоповщинское. Отсюда сочиненія Алексѣева, направляемыя имъ собственно противъ бѣглопоповщины, до извѣстной степени могутъ быть направляемы и противъ поповцевъ австрійскаго согласія.

Проф. П. Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки